

НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

Богоносная булава

Зачем патриарх Кирилл бросил вызов Евангелию

Фото: Александр Полегенько / ТАСС

10:09, 7 сентября 2026,

Андрей Кордочкин*

протоиерей

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «НОВАЯ
ГАЗЕТА» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ «НОВАЯ
ГАЗЕТА»

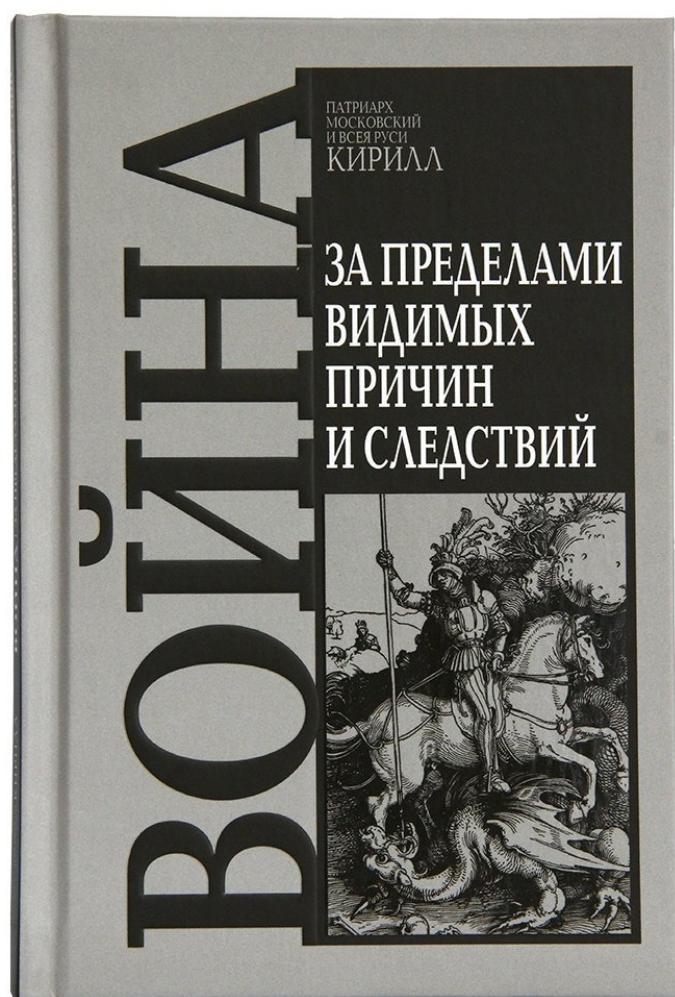
18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ)
ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН
ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ КОРДОЧКИНЫМ АНДРЕЕМ
БОРИСОВИЧЕМ ИЛИ КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННОГО АГЕНТА КОРДОЧКИНА АНДРЕЯ
БОРИСОВИЧА

В 2026 году вышла в свет новая книга патриарха Московского и всея Руси Кирилла «Война. За пределами видимых причин и следствий». На официальном сайте Московской патриархии было анонсировано, что книга посвящена «метафизике войны». «Такие понятия, как жертвенность, подвиг, патриотизм, победа и другие, рассматриваются под особым углом духовного зрения.

Святейший Владыка говорит об искупительном значении и последствиях войны, о метафизических рубежах и целеполагании России, касается расового аспекта войны. Поскольку всё в мире проистекает от соприкосновения добра

и зла, то исход войны определяется Богом, и выигрывает тот, кто находится на стороне света». Книга претендует на то, чтобы представить христианский взгляд на конфликт в Украине, но в реальности не только не выражает христианское учение, но явным образом ему противоречит, превращаясь в идеологический симулякр.

Попробуем назвать основные подмены.

Обложка книги «Война. За пределами видимых причин и следствий»

Жизнь вечная или загробная?

«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин. 17:3)». Эти евангельские слова — одна из отправных точек книги. Что они означают на самом деле? Отец Александр Шмеман писал, что «в этих словах Христа — всё христианство» — знание Бога в

радости, свободе и благодарении. Мы верим в то, что это знание в живой встрече и общении с Богом открыто нам уже сейчас, пусть и в ограниченной мере — «сквозь тусклое стекло», как говорит апостол Павел. «Вечная жизнь» — это не «загробная жизнь», ведь в христианском учении и так ничья жизнь не завершается с его земным существованием. Вечная жизнь — это смысл и наполнение жизни христианина, которая выплескивается за пределы материального бытия.

В книге патриарха Кирилла «вечная жизнь» — это «жизнь после смерти», которая обесценивает земную жизнь христианина и делает его способным к жертве. «Если бы не было интуитивного осознания того, что вечная жизнь есть, как же страшно было бы умирать! Как много было бы случаев предательства, дезертирства! А ведь люди поднимаются по приказу командира и идут в атаку навстречу морю огня с полным пониманием того, что из этой атаки они могут не вернуться живыми, но поднимаются и идут!» Но неужели Спаситель действительно говорит о воинском служении? Чем же в этом случае христианство отличается от ислама, где шахидов ждет блаженство в раю — Джаннате, или от германо-скандинавской мифологии, где воины попадают в Вальхаллу? Боюсь, что ничем.

*«Оркестранты войны для огня рождены,
Для сражений без всякий идиллий,
Где под крики химер дирижер Люцифер
Управляет полетом валькирий», —*

пела православная (!) певица Вика Цыганова, воспевая ЧВК «Вагнер».

Обращаться к германской мифологии в стране, которая утверждает, что борется с неонацизмом, — смелый ход, но не помню, чтобы кого-то из отечественных ревнителей благочестия смутил образ «дирижера Люцифера».

Святость и героизм

В «богословии войны» между святым и героем нет никакой разницы. «Подвиг тех, кто погиб на войне, защищая Отечество, и подвиг тех, кто в мирное время погибал за ту же самую духовную сердцевину жизни нашего народа, соединяются воедино. <...> С религиозной точки зрения жизнь, отданная за Родину, за ту самую духовную сердцевину, и подвиг новомучеников соединяются в великую жертву Богу, принесенную за спасение нашего Отечества».

В этом жутком «богословии» Бог принимает человеческие жертвоприношения, но спасает не человека, а государство.

Николай Бердяев писал: «Не только существование государства не есть высшая ценность, но и существование мира, этого объективированного мира, совсем не есть высшая ценность. Смерть одного человека, последнего из людей, есть более важное и более трагическое бытие, чем смерть государств и империй. Бог вряд ли и замечает смерть величайших царств мира, но очень замечает смерть отдельного человека».

В «богословии войны» всё наоборот. Вопросы о том, существует ли Родина безотносительно государственной структуры и политического режима, или о выборе между государством и истиной не стоят. «Богословие войны» избавляет от необходимости думать. Государству нужно верить слепо, через него на земле действует Бог, оно становится храмом, местом жертвоприношений. Грань между светским и священным стирается целиком.

«Церковь осознаёт, что если кто-то, движимый чувством долга,

необходимостью исполнить присягу, остается верным своему призванию и погибает при исполнении воинского долга, то он, несомненно, совершает деяние, равносильное жертве. Он себя приносит в жертву за других. И потому верим, что эта жертва смывает все грехи, которые человек совершил», — сказал патриарх Кирилл в 2022 году. Если это так, то это касается лишь тех, кто гибнет с одной стороны фронта? Если да, то почему?

Фото: Александр Полегенько / ТАСС

«Военный и духовный подвиг не просто поставлены рядом, но они как бы приравнены друг другу. Они, если вдуматься, просто неотделимы друг от друга. Герои войны «смертию смерть попрали», только воскресли они не физически, а в памяти народной. Поэтому и пишут: «Подвиг твой бессмертен», — говорит патриарх Кирилл. Вечная память, которая есть память Бога, то есть жизнь в Боге, оказывается всего лишь памятью народной. Бессмертие становится метафорой. Это самое большее, что могла предложить умершим советская власть, но

совсем не то, чему учит Евангелие. Оно умаляется и низводится до идеологии.

Из утверждения о тождестве военного и духовного подвига следует, что Церковь вместе с армией является основной государственной скрепой, что и заявляется открыто. Таким образом, мотивация «богословия войны» — это страх маргинализации, желание занять центральной место в прошлом (даже в безбожный период — во время Великой Отечественной войны), в настоящем и в будущем.

«У нас есть всё»

Лет десять назад издательство «Никея» попросило меня написать книгу о патриотизме, которая вышла в 2019 году. Сейчас она исчезла с сайта издательства, будто ее и не было. Когда я ее писал, мне становилось понятно, что чем громче говорят о патриотизме, тем менее ясно, что это такое. Представление о патриотизме как о любви к Родине не годится: если власть кричит о ней и обвиняет оппозицию в отсутствии патриотизма, то это не означает, что первые любят Родину больше, чем вторые. Строго говоря, это вообще ничего не означает.

В этом смысле патриарх Кирилл привносит оригинальный вклад, предлагая новое определение патриотизма: это «верность Божественному замыслу о твоей земле и о твоём народе». К этому определению много вопросов.

Земля и государство — это одно и то же? А если государство захватывает территории у соседей, может ли человек считать эти земли своими? Что значит «мой народ» в многонациональном государстве? Может ли, к примеру, русский сказать о чеченцах «мой народ»? Если да, то получается, что «народ» — это синоним гражданства? А если нет, то что делает нас одним народом? А если атеист не верит в

«Божественный замысел» — он, получается, не может быть патриотом? А кто от имени Бога может говорить о том, каков Божественный замысел в отношении других стран — США, Израиля, Украины? А чем отличается Божественный замысел о Лихтенштейне по сравнению с Сан-Марино? А если государство распадается на части, как СССР или Югославия, Божественный замысел остается одним или их становится много?

Все эти вопросы едва ли имеют смысл, так как в этой картине мира Божий замысел сосредоточен на одной стране. Несмотря на фразу «ни один народ не имеет права превозноситься над другими» трудно читать книгу патриарха иначе, чем как манифест величия и превосходства. Проповедь покаяния подменяется хвастливыми нарциссическими декларациями.

- «У нас есть всё».
- «Россия — это остров свободы».
- «Нашему народу есть что сказать всему миру».
- «Русскому народу, отличавшемуся великодушием и сознанием собственного достоинства, никогда не была свойственна ксенофобия или нетерпимость по национальному признаку». (*Привет «Русской общине»!* — А. К.)
- «Мы миролюбивая страна и очень миролюбивый, многострадальный народ <...> У нас нет никакого стремления к войне или к тому, чтобы делать нечто, что могло бы причинить вред другим».
- «Россия никому не желает зла, никого не хочет захватить и оккупировать».
- «Россия — это крепость, мощная цитадель, которая в состоянии дать отпор силам, желающим навязать человечеству целый ряд страшных пороков».

Россия не имеет иного образа существования, иначе как осажденная крепость. Временами кажется, что книга Самуэля Хантингтона «Конфликт цивилизаций» сформировала представления патриарха Кирилла о мире в большей степени, чем книга о мальчике, который родился в Вифлееме.

Автор книги переносит нас в сказочный русский мир, где «есть всё», но нет политзаключенных, пыток, карательной психиатрии, бытового насилия, пьянки, мата, коррупции, где человек азиатской, кавказской или африканской внешности чувствует себя куда безопаснее, чем в Лондоне или Нью-Йорке. В этом Китеже государственным гимном могла бы стать песня Алексея Хвостенко:

*«Наконец-то всем на радость
Мы теперь нашли слова такие,
Те, что точно отвечают положению вещей.
Мы всех лучше!
Мы всех краше!
Всех умнее и скромнее всех!
Превосходим в совершенствах всевозможные хвалы!
Наконец-то всем на радость
Мы теперь нашли слова такие,
Те, что точно отвечают положению вещей».*

Богословие победы

Среди некоторых американских протестантов-харизматов распространено учение, которое буквально называется «Евангелием процветания» (Prosperity Gospel). Его идея проста — хороший христианин не может быть бедным.

В России это учение едва бы прижилось — мало кто поверит в то, что сказочные богатства чиновников и олигархов являются плодами их личного благочестия. Но благодаря патриарху

Кириллу у «Евангелия процветания» есть свой аналог — «богословие победы». Книга утверждает, что «на войне побеждает Бог и Его праведники», а на последней странице прямо сказано: «Исход войны определяется Богом, и выигрывает тот, кто находится на стороне света».

Патриарх Кирилл. Фото: Сергей Булкин / ТАСС

Никогда Церковь не учила ничему подобному. Если битва на Косовом поле была проиграна сербами, значит ли это, что князь Лазарь был на стороне тьмы? А как толковать поражение России в Крымской или Русско-японской войне?

От утверждения, что Бог на стороне того, кто сильнее, становится зябко. Если один человек сильнее и нахальнее, чем другой, то может отобрать у него кошелек. В истории то же самое происходило с государствами. При чем тут «сторона света»? Подобный взгляд прямо противоречит Евангелию, где сам Спаситель не только отказывается от триумфа («спаси Себя

Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста»), но и не обещает своим ученикам никаких военных побед.

Братья и сестры?

Кроме всех этих подмен, для «богословия войны» патриарха Кирилла характерен разрыв не только с евангельским учением, но и с тем, чему учили его предшественники — Алексий I (1945–1970), Пимен (1971–1990) и Алексий II (1990–2008).

Послевоенное «богословие мира» утверждало, что идентичность не может строиться на противостоянии, ибо каждый из нас принадлежит прежде всего человеческому роду. «Верующий человек должен осознавать свою неразрывную органическую связь с жизнью других людей и с бытием всего мира. Сознание единства рода человеческого и по происхождению, и по предназначению питает чувство солидарности с другими людьми, ближними и дальними, углубляет человеческую ответственность за жизнь всех людей». (Патриарх Пимен, 1982). «Ответственность за сохранение мира христиане различных церквей сознают в той же степени, в какой почитают себя членами всего человечества. Человечество — это семья, единая по природе, но многоликая в силу культурных, этнических, вероисповедных и социальных различий. В этом многообразии отражена многоликость жизни, ее привлекательность и красота. Но в этом же заключена и сложность жизни, и вытекающая отсюда задача жить вместе, в мире, дружбе и согласии» (раздел «Богословие мира», Настольная книга священнослужителя, VIII т., 1988).

Видение патриарха Кирилла другое: есть «мы» и «они», не названные по имени враги, которые на протяжении всей истории «нам» угрожают. В сущности, тем, кто такие «мы», и

определяется готовность противостоять «им».

Единичная фраза «мы все — братья и сестры» кажется в книге случайной оговоркой, на самом деле никакого «человеческого рода» в патриаршем «богословии войны» больше нет.

Кроме того, Церковь даже в советское и постсоветское время учила о том, что жизнь каждого человека — это драгоценное сокровище. «Жизнь есть первый и не имеющий себе равных дар Божий человеку» (Патриарх Пимен, 1982). «Нет такой политической, национальной, культурной идеи, цена которой превышала бы цену человеческой жизни» (Патриарх Алексий II, 1990). Теперь идеи «русского мира» и «традиционных ценностей» очень даже превышают ценность человеческой жизни. Российские священники последовательно учат тому, что убийство на войне не является нарушением заповеди.

Вспомним слова, сказанные патриархом Кириллом Владимиру Путину в 2024 году: «Глава государства должен принимать иногда судьбоносные и грозные решения, а если не принять таковые, то последствия могут быть чрезвычайно опасными для народа и для государства. Но эти решения почти всегда связаны в том числе и с жертвами. Однако никогда такого рода решения, принимаемые во благо народа, во благо страны, не осуждались ни Церковью, ни народом. <...> Иногда требуется такое дерзновение, когда через многое следует переступить, — может быть, через что в обычной жизни и переступить невозможно». Через что или через кого призвал патриарх Кирилл переступить Владимира Путина?

«Уничтожать каждого врага»

В книге немало сказано о фашизме, нацизме и неонацизме.

Сопоставляя нацизм и сталинизм, патриарх Кирилл приходит к

следующему заключению: «Нацизм — это режим человеконенавистнический. Сталинизм — это репрессивный режим и в какой-то степени режим преступный». Оказывается, к репрессиям, память о жертвах которых стиралась в советское время и стирается сейчас, неприменим язык политической ненависти. Тост Сталина, произнесенный в 1937 году, — «мы будем уничтожать каждого такого врага, был [бы] он старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью. <... > За уничтожение всех врагов до конца, их самих, их рода!» — не о политической ненависти, а просто что-то там в какой-то степени.

Стремясь к разрешению антагонизма между православием и советским репрессивным государством, патриарх Кирилл предлагает оригинальную трактовку «анонимного христианства». Оказывается, можно стать христианином не через личную веру и духовный опыт, а через участие в военных действиях, но сам человек о своем христианстве может и не знать. «Христоролюбивое воинство всегда борется за правду, против зла, даже если члены этого воинства не в полной мере сознают себя христианами». «Воинство наше, пусть и не было в нем священников и не творилась там общая молитва (хотя личная, частная молитва совершалась), смело можно именовать воинством христоролюбивым». Именно эта оригинальная концепция легла в основу храма Вооруженных Сил. «Над нами присутствуют небесные покровители, которые помогают незримо, даже когда мы об этом не знаем. Те, кто изображен внизу, даже не обращают внимания на то, что над ними воинство небесное, которое делает их действительно непобедимым воинством земным», — так объяснял сюжеты мозаик храма глава художественного совета по его строительству протоиерей Леонид Калинин.

Фото: Дмитрий Лебедев / Коммерсантъ

Роджер Гриффин, британский исследователь фашизма, определяет его как веру в перерождение народа через мобилизацию. Я вспомнил об этом определении, когда читал книгу патриарха Кирилла.

- «Путь к победе лежит через нравственное преобразование человека и всего народа».
- «Нужна мобилизация всех — и воинства, и политических сил, и, конечно, в первую очередь должна быть мобилизована Церковь, чтобы творить молитву за наши власти и за воинство, но также для того, чтобы быть там, на переднем крае».
- «Когда мы вступаем в столь трудный исторический

период, мы все должны быть мобилизованы.
Архиереи, которые священники, монашествующие —
все!»

На мой взгляд, проблема патриарха Кирилла та же, что и всех людей, воспитанных в советских школах. Мы много слышали о фашизме и нацизме, но нам никто не объяснял, что это такое. Какие основные характеристики фашизма? Что именно делает диктатуру фашистской? Если она построена на милитаризме, культе героической смерти, где государство делит граждан на полезных и бесполезных и ставит перед собой цель очищения от последних, если смысл жизни объявлен в борьбе с внешними и внутренними (им тоже уделено внимание в книге) врагами, то этого достаточно для того, чтобы диагностировать фашизм, или нужно что-то еще?

Книга патриарха Кирилла бросает вызов евангельскому учению о Боге и человеке. Никакой «священной войны» нет и быть не может. Если убийство человека не может быть священнодействием, то не может им быть и убийство в индустриальных масштабах, каковым является война. Никакой «искупительной» войны быть тоже не может. Человечество искупил своей смертью Сын Божий. Заявления о том, что Великая Отечественная война искупила богоборчество советской власти или же что СВО искупает грехи ее участников, — это значительно страшнее, чем все древние ереси, которые, во всяком случае, не требовали человеческих жертвоприношений.

Последнее, о чем я хотел бы сказать, — это слова патриарха

Кирилла о нынешней «битве, в которую мы не по воле своей вступили». Они перекликаются со словами Владимира Путина: «У нас другого выбора не было». Важно понять, что они отрицают не только вашу и нашу свободу, но и свою собственную. Это отрицание свободы приводит их к отрицанию своей ответственности. Крушение этой веры в непогрешимость — вопрос времени.

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

* Минюстом РФ внесен в реестр «иноагентов».